УДК 316.4

ББК 60.5

DOI: 10.35211/2500-2635-2021-4-48-21-26

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МОДИФИЦИРОВАННОЙ ШКАЛЫ Э. БОГАРДУСА В ИССЛЕДОВАНИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

EXPERIENCE OF APPLICATION OF THE MODIFIED BOGARDUS SCALE IN THE STUDY OF INTERETHNIC TOLERANCE

ГРИГОРЬЕВ Александр ВладимировичАстраханский государственный университет,
Астрахань, Россия

E-mail: proeu@yandex.ru

МИРОНОВА Юлия ГермановнаАстраханский государственный университет,
Астрахань, Россия

E-mail: lysjakova@mail.ru

GRIGORIEV Alexander V.Astrakhan State University,
Astrakhan, Russia

E-mail: proeu@yandex.ru

MIRONOVA Yulia G.Astrakhan State University,
Astrakhan, Russia

E-mail: lysjakova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния на результаты социологического исследования применения различных форм вопросов: открытых и закрытых на примере исследования межэтнической толерантности старшеклассников. Исследование проводилось с использованием традиционной шкалы социальной дистанции, разработанной Эмори Богардусом, и ее модифицированной формы в виде открытого вопроса. Авторы приходят к выводу об отсутствии значимых количественных (значение шкалы социальной дистанции) и качественных (состав национальностей, о которых актуализированы мнения опрошенных, и вектор отношения к ним) отличий данных, собранных при использовании открытых и закрытых вопросов. Отмечается, что спецификой ответов респондентов на открытые вопросы стало более позитивное (в соответствии как с качественными, так и с количественными критериями) отношение к европейским этносам, в то же время к казахам, цыганам и народам Северного Кавказа была зафиксирована большая социальная дистанция по сравнению с ответами на закрытый вопрос. Еще одной отличительной чертой ответов на открытый вопрос стал радикализм взглядов и меньшая социальная дистанция к представителям иных народов в целом.

Ключевые слова: межэтническая толерантность, шкала Богардуса, анкетный опрос, открытые вопросы, закрытые вопросы.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the influence on the results of a sociological study of the use of various forms of questions: open and closed on the example of the study of interethnic tolerance of high school students. The study was conducted using the traditional social distance scale developed by Emory Bogardus and its modified form as an open-ended question. The authors come to the conclusion that there are no significant quantitative (the value of the social distance scale) and qualitative (the composition of nationalities, about which the opinions of the respondents and the vector of attitudes towards them are updated) differences in the data collected using open and closed questions. At the same time, it is noted that the specifics of the respondents' answers to open-ended questions became a more positive (in accordance with both qualitative and quantitative criteria) attitude towards European ethnic groups, at the same time, a large social distance versus closed-ended questions. Another distinguishing feature of the answers to the open-ended question was the radicalism of views and less social distance to representatives of other peoples in general.

Keywords: interethnic tolerance, Bogardus scale, questionnaire, closed questions, open questions.

Введение

В отечественной и зарубежной социологии существуют различные точки зрения относительно использования закрытых и открытых вопросов в практике социологических исследований. Отношение социологов к этой проблеме можно разместить на континууме взглядов от радикально позитивистских, признающих за открытыми вопросами лишь вспомогательную

роль или же их использование в случае изучения абсолютно нового исследовательского вопроса, когда крайне затруднительно сформулировать гипотезы исследования (Park 1924); на другом же конце находится точка зрения о том, что трансформация открытого вопроса в закрытый имеет достаточно узкую сферу применения, и существуют определенные виды исследовательских задач, решение которых при использовании закрытых вопросов невозможно (Нозль-Нойман 1978 : 145).

В данной статье хотелось бы проанализировать достаточно узкую методическую проблему в исследовании толерантности – использование открытых и закрытых вопросов для выявления социальной дистанции по отношению к представителям различных национальностей при помощи шкалы Э. Богардуса, который стал разрабатывать новую методику по измерению социальной дистанции между различными этническими группами в американском обществе еще в 1924 году, базисом для которой выступил проект Роберта Парка (Park 1924 : 340). В результате были выбраны контакты, наиболее радикально отличающиеся по оцениваемому показателю. Впоследствии они были проранжированы таким образом, чтобы ранговое значение отражало уровень близости социальных отношений следующим образом: 1 балл – допустил бы близкие родственные отношения; 2 балла – допустил бы близкую дружбу с этим человеком; 3 балла – допустил бы соседство с этим индивидом; 4 балла – допустил бы в качестве сотрудника; 5 баллов – допустил бы в качестве гражданина, проживающего в моей стране; 6 баллов – допустил бы в качестве туриста/человека, временно пребывающего в моей стране; 7 баллов – не допустил бы пребывание человека в моей стране.

В дальнейшем Э. Богардус применял полученные результаты, изменяя способ формулирования вопросов исходя из специфики участников исследований. Например, при опросе учащихся высших учебных заведений вместо ответа «ближайшие соседи» респондентам предлагалась формулировка «студенты из соседней комнаты». Однако для опрашиваемых, проживающих в домах для одной семьи, этот же вариант звучал как «соседи, живущие на одной и той же улице». Э. Богардус также создал индексы социальной дистанционности, исчисляемые по итогам проведенных исследований. (Bogardus 1925: 303). В дальнейшем эта методика была модернизирована в шкалу этнической дистанционности, так как она измеряла социальное расстояние по отношению к представителям какой-либо национальности. Именно она приобрела наибольшую популярность и принесла известность Э. Богардусу в научном мире за пределами США.

Сам американский социолог неоднократно проводил социологические исследования межнациональных установок студенчества во многих университетах и колледжах США. Их итогом стали многочисленные работы, в которых Э. Богардус описал динамику и выявил особенности межэтнических взаимодействий в студенческой среде (Gallup 1947 : 303; Bogardus, 1967 : 240; Bogardus 1925 :300).

Шкала социальной дистанции Э. Богардуса представляется эффективным методом определения отношения к представителям определенных эт-

носов, однако, судя по анализу статей, посвященных исследованиям межэтнической толерантности, достаточно редко используется отечественными социологами в своих работах (Сергеев 2008 : 57).

Результаты социологического исследования

В целях исследования уровня межэтнической толерантности в подростковой среде в мае 2020 г авторами был проведен опрос методом анкетирования по месту учебы старшеклассников. В исследовании приняли участие 674 учащихся 9–11 классов средних общеобразовательных учреждений г. Астрахани. Так как перед авторами стояла задача опросить учащихся школ, на первом этапе отбора были выбраны четыре общеобразовательных учреждения, представляющих все районы города Астрахани, а также одна гимназия.

Для выявления влияния формы вопросов на получаемые результаты в опросе использовали две методики. Половина респондентов была опрошена по шкале Э. Богардуса в виде, приближенном к классическому варианту. Половина школьников должна была оценить свое отношение к представителям разных национальностей и четко обозначенной ограниченной группе народов, остальные же были более свободны в своих высказываниях и отвечали на открытые вопросы. При обработке ответов на открытый вопрос каждому из них присваивалось определенное значение шкалы таким образом, чтобы впоследствии данные, полученные с помощью различных методик, были сравнимы.

Собранная в ходе исследования информация позволяет судить о высоком уровне социальной межэтнической дистанцированности астраханских школьников, только по отношению к пяти национальностям данный показатель находится на удовлетворительном уровне (готовность стать коллегами по работе), что говорит о существующих проблемах в межнациональном взаимодействии в школьной среде г. Астрахани. Отношение к большинству других этносов характеризуется большей отчужденностью. Ближе всего астраханским школьникам представители славянских и других европейских народов, а также татары, традиционно проживающие в Астраханском регионе. Наибольшая социальная дистанция зафиксирована к цыганам (Григорьев 2015 :173).

Приступая к анализу особенностей результатов, полученных разными методиками изучения этнической дистанцированности, необходимо прежде всего отметить, что из всего массива анкет, в которых был задан закрытый вопрос, было отбраковано 3,4 % вследствие неправильного или же неполного заполнения табличного вопроса, а из массива анкет с открытым вопросом лишь 28,2 % не содержали ответ на него, что является хорошим показателем для открытых вопросов. Переходя к описанию социальной дистанции астраханских школьников по отношению к представителям различных национальностей, хотелось бы отметить, что, отвечая на открытый вопрос анкеты, опрошенные были склонны более позитивно оценивать свои предпосылки по отношению к другим народам (среднее значение показателя соци-

альной дистанции при ответе на закрытый вопрос равнялся 2,46; на открытый – 2,61, что означает меньшую дистанцированность от представителей иных народов во втором случае). Нужно отметить, что ответы на открытый вопрос отличаются большим радикализмом взглядов, школьники были чаще склонны декларировать как полное нежелание иметь какие-либо контакты с представителями определенных национальностей, так и желание иметь наиболее близкие отношения – создать семью. Вместе с тем хотелось бы обозначить отсутствие значительных количественных (выражающихся в числовом значении шкалы социальной дистанции) и качественных (представляющих собой состав национальностей, о которых актуализированы мнения опрошенных и вектор отношения к ним) отличий в результатах, полученных при помощи использования разного инструментария. Можно отметить лишь несколько заметных особенностей полученной информации. В ответах на открытый вопрос более позитивно (как с количественной, так и с качественной стороны) было оценено отношение к европейским народам (особенно к белорусам и немцам), в отношении же к казахам, цыганам и народам Северного Кавказа была зафиксирована большая социальная дистанция по сравнению с ответами на закрытый вопрос. Особенно хотелось бы остановиться на довольно неожиданном изменении полученного мнения по отношению к казахам. Социальная дистанция к представителям данного этноса, по результатам применения открытого вопроса, значительно возросла как в количественном (на 0,47 пункта), так и в качественном отношении (среди национальностей, к которым наблюдалась наименьшая социальная дистанция по результатам ответов на открытый вопрос, казахи занимают 8-е место, по результатам открытого вопроса – 13-е). В то же время данный результат следует трактовать с осторожностью вследствие малого количества респондентов, обозначивших свое отношение к данной национальности.

Анализируя ответы на открытые вопросы анкеты, хотелось бы остановиться еще на одном важном исследовательском моменте. Одной из целей использования открытых вопросов является стремление ученых избежать навязывания своей исследовательской модели опрашиваемым и желание изучить язык респондентов, а также степень актуализированности изучаемой проблемы в целом. Данные задачи определяются тем фактом, что, используя закрытые вопросы, социологи, фактически предоставляют для выбора готовые ментальные конструкторы, которые могут иметь мало общего с ходом мыслей респондентов в действительности. Кроме того, ограничивая ответ на вопрос предложенными вариантами, вне поля зрения остаются иные опции ответов, в которых может содержаться ценная информация. Возможным выходом из данной ситуации могут послужить полузакрытые вопросы с предоставлением возможности дать свой вариант ответа в строке «другое». Однако исследовательская практика показывает, что респонденты очень редко предлагают иные варианты, предпочитая пойти по легкому пути и выбрать ответ из предложенных вариантов. В свете вышесказанного актуальным представляется анализ ответов на открытые вопросы на предмет

их соотнесения с вариантами закрытия данного вопроса в иных анкетах. Следует сказать, что предложенный в закрытом вопросе список национальностей в целом адекватно отражает актуализированные представления астраханских школьников о национальном составе населения Астраханской области. В ответах на открытый вопрос не обнаружилось упоминание национальностей, не обозначенных в закрытом вопросе, в количестве, превышающем 5 % от числа всех ответов на открытый вопрос. Выявленная разница заключается в том, что по данным ответов на открытый вопрос среди астраханских школьников актуализированы представления относительно меньшего числа национальностей, чем было заявлено в закрытом вопросе. В частности, в ответах не было упоминаний о турках, молдаванах и сербах. Кроме того, по отношению к группе народов, обозначенной в закрытом вопросе как «народы Северного Кавказа», были использованы либо синонимичные выражения, например, «кавказцы», либо давались более конкретные национальности: чеченцы, лезгины, аварцы и т. д.

Выводы

Подводя итоги проведенного исследования, хотелось бы в первую очередь остановиться на выявленных особенностях, полученных по итогам применения двух методик: открытого и закрытого вопросов. В первую очередь хотелось бы отметить зафиксированную специфику данных, полученных по итогам анкетирования с использованием открытого вопроса. В этом случае ответы респондентов отличались большим радикализмом взглядов и вместе с тем меньшей социальной дистанцией от представителей иных народов в целом. Соответственно, данные, собранные при помощи применения традиционной шкалы Э. Богардуса, характеризует меньшая дисперсия значений шкалы социальной дистанции и в то же время большая социальная дистанцированность от иных этнических групп. Можно предположить, что полученные данные объяснимы особенностями анкетного опроса. Отвечая на открытые вопросы анкеты, респонденты фиксируют лишь наиболее актуализированные представления о различных этнических группах. В итоге собранные данные являются иллюстрацией особенностей мыслительной схемы четкого разделения окружающих на «своих» и «чужих». Мнение о народах (этносах), к которым опрошенные школьники относятся нейтрально либо не актуализировано, либо в некоторых случаях полностью отсутствует в сознании респондентов. Ситуация же когда человек ограничен рамками закрытого вопроса (даже несмотря на наличие опции «затрудняюсь ответить») подталкивает респондента к высказыванию не актуализированного мнения об определенных национальностях. В целом следует сказать, что совместное применение закрытого и открытого вопросов для изучения социальной дистанции показало приемлемый уровень сопоставимости результатов, полученных при помощи применения различного инструментария. Этот факт, с одной стороны, подтверждает надежность собранных данных, а с другой стороны, свидетельствует о высокой степени релевантности традиционной шкалы Э. Богардуса. В завершении хотелось бы отметить, что описанный опыт является одним из пилотных проектов по-

добного рода исследований. Соответственно, полученные выводы нуждаются в дальнейшей верификации, однако, учитывая немногочисленность описанных в научных публикациях результатов применения шкалы Э. Богардуса, могут способствовать дальнейшим исследованиям межэтнической толерантности различных социальных групп населения России.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Григорьев, А. В. Этнические установки астраханских школьников как предпосылка формирования этнической толерантности/ксенофобии / А. В. Григорьев // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2015. – № 4 (45). – С. 172–177.
2. Ноэль-Нойман, Э. Массовые опросы: Введение в методику демоскопии / Э. Ноэль-Нойман. – М.: Прогресс, 1978. – 345 с.
3. Пашкевич, А. В. Опыт совместного использования закрытых и открытых вопросов при изучении толерантности / А.В. Пашкевич // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – 2010. – № 30. – С. 131–150.
4. Сергеев, В. В. Социальная дистанция и национальные установки / В. В. Сергеев // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2008. – № 2. – С. 57–61.
5. Bogardus, E. S. Forty year racial distance study / E. S. Bogardus // Los Angeles: University of Southern California Press, 1967. – 276 p.
6. Bogardus, E.S. Measuring Social Distances / E.S. Bogardus // Journal of Applied Sociology. - 1925. - № 9. - P. 299-308.
7. Gallup, G. Quintamensional Plan of Question Design / G. Gallup // Public Opinion Quart. – 1947. – Vol. 11. – P. 385–393.
8. Park, R. E. The Concept of Social Distance / R. E. Park // Journal of Applied Sociology. – 1924. – Vol. 8. – P. 339–344.